

Судьба

Их встреча в Лояне после проливного дождя не была случайной — Хань Линь сам его нашёл. Впрочем, это нельзя было назвать целенаправленным поиском: просто две школы проводили облаву на одной территории, и их пути пересеклись. По чистому совпадению Вань Миньюэ и его приятель оказались в одном и том же квартале.

Положение Вань Миньюэ по-прежнему оставляло желать лучшего. После того как Бай Ин взяла его в Лоян на совет по уничтожению Культа Красного Вэй, она сослала его в Чанъань, заставив начинать службу с самых низов.

Чаще всего он изображал бродячего гадалея, чтобы вести наблюдение.

Смешно сказать: учение об Инь и Ян, которое он так не любил в детстве, за последний год не раз сослужило ему добрую службу. Сначала оно помогало прокормить их маленькую школу, чтобы ученики не умерли с голоду, затем — обманывать и спасать жизнь, а теперь служило идеальным прикрытием. Юноша даже успел прославиться. Последние месяцы к его лотку то и дело подходили люди, которым он гадал раньше, и, пожимая ему руку, с улыбкой говорили:

— Учитель, вы так точно всё предсказали!

Чтобы ничего не мешало обзору, он ставил свой лоток на открытом месте, лишённом тени. Сентябрьское солнце всё ещё нещадно палило. К полудню даосское одеяние можно было выжимать, голова кружилась от зноя, а гадалею приходилось то и дело утирать пот и с натянутой улыбкой отвечать на вопросы суеверных горожан.

Он только что проводил очередного клиента и переводил дух, как перед ним снова выросла тень. Нацепив привычную маску вежливости, Вань Миньюэ поднял голову, собираясь спросить, на что гадать — на богатство или на любовь. От жары всё плыло перед глазами. Фигура стояла против света, и он не успел разглядеть лица, как ему в руки сунули миску с ледяным десертом.

— Пожалуй, на любовь, — раздался знакомый голос с усмешкой. — А ты почернел.

— Целыми днями на солнце жарюсь, где уж тут остаться прежним.

Вань Миньюэ съел ложку холодного лакомства, и жизнь, вытянутая было призраками зноя, начала возвращаться в его тело. Он присмотрелся и наконец узнал Хань Линя.

— А ты какими судьбами в этом городе?

— Тем же, что и ты, — набираюсь опыта, — приятель присел напротив.

— Неужели Цзян Шуйянь отпустил? Он же над тобой как над сокровищем трясётся, боится пылинку сдуть.

Чанъань, расположенный в самом сердце плодородных земель, был ключевым узлом на пути с востока на запад и, естественно, ареной постоянных столкновений. В последние годы из-за нестабильной обстановки и удалённости от столицы город процветал, привлекая торговцев и различные группировки, каждая из которых основала здесь своё отделение.

Несколько лет назад из-за торговых сделок здесь то и дело вспыхивали кровавые стычки, да такие, что кишки убитых буквально путались под ногами. Особенно ожесточённо враждовали Врата Безмолвных Цикад и Павильон Гаснущего Светильника и Тёмного Дождя; обе стороны потеряли здесь своих заместителей. Лишь в последние годы, объединившись против Культа Красного Вэй, они временно отложили старую вражду.

Но из-за былых смут в узких улочках кишели головорезы всех мастей. Это место закаляло и испытывало на прочность, но жизнь здесь была тяжёлой, изнурительной и не знающей покоя.

В Чанъани обычно оказывались двое: либо те, кто совершил серьёзную ошибку и был сослан из центра школы, либо выносливые и одарённые новички. Но отправлять сюда даже талантливых было рискованно, так что самых лучших в эти края не посылали. Тех, кого прочили в преемники, всегда держали при себе, оттачивая их мастерство в родных стенах.

— Да какое там «трясётся», — Хань Линь достал из-за пояса веер и стал обмахивать лицо друга.
— А вот ваш глава ордена жесток. Ты сколько уже здесь мучаешься? Разве может маленький даос выдержать такое пекло?

В этот раз Вань Минъюэ не стал спорить из-за прозвища. Он лишь откинул голову назад, наслаждаясь прохладой.

— Выдержу, не выдержу — а надо. Кто-то же должен это делать. Где вы ведёте наблюдение?

Собеседник указал веером на второй этаж таверны неподалёку:

— Вон там.

Вань Минъюэ ощутил острый укол зависти.

— Ты чего мою руку щупаешь? — спросил Хань Линь, заметив странное движение.

— Ты же на любовь гадать хотел, — гадатель крепко сжал его ладонь, не давая вырваться. — Не

дёргайся, возьму с тебя недорого, как раз за десерт сочтёмся.

— Ладно, ладно, гадай, — тот перестал сопротивляться. Через некоторое время он всё же не выдержал: — Ну что, нащупал? С такими навыками не боишься опозориться?

Вань Миньюэ цыкнул и принялся импровизировать:

— Гадание на любовь — дело долгое. У тебя слишком сложная судьба, мне нужно во всём разобраться, понимаешь?

Юноша вытаращил глаза и, выдернув руку, возмутился:

— Какая ещё сложная? Не каркай!

— А кто знает, может, именно здесь всё и усложнится, — поддразнил его Вань Миньюэ. — Может, твоя судьба прямо сейчас сидит напротив тебя.

— Фу-у, — Хань Линь скривился. — Отвратительно.

В этот момент кто-то издали позвал его — видимо, пришло время меняться на посту. Он бросил веер другу, забрал пустую миску и, помахав рукой, ушёл, крикнув на прощание:

— Будет время — найду тебя, покажешь мне город.

Вообще-то, им, членам Павильона Гаснущего Светильника и Тёмного Дождя, не пристало просить чужака быть их проводником.

Но Хуа Цзянься, И Утун и другие уже давно обосновались в чанъаньском Павильоне Дождя и редко бывали в основном лоянском отделении. Хань Линь был здесь впервые и никого не знал. Вань Миньюэ же прожил в городе почти год и, естественно, должен был ему помочь. Обычно это была бы работа Шангуань Цюэ, но в начале сентября в семье Шангуань из Цзиньлина случилась беда, и он уехал на юг.

Пир устроили в самой большой таверне на Улице Пьяных Цветов и Ив. На первом этаже было тесно: за тридцатью столами шумели и буянили простые бойцы. На втором этаже, где было куда просторнее, собрались люди со статусом из Павильона Тёмного Дождя и Врат Безмолвных Цикад.

Вань Миньюэ попал сюда лишь благодаря Хань Линю — этот банкет был устроен в честь прибывших новичков.

Юноша, оглядевшись, удивлённо сказал:

— А в Павильоне к нам неплохо относятся.

— Да что ты, они просто ищут повод выпить, — безжалостно разрушил его иллюзии Вань Миньюэ. — Сегодня почти все в сборе. Впрочем, я здесь редкий гость.

— Ты нечасто здесь бываешь? — удивился Хань Линь.

— Эти люди целыми днями только и думают, как бы кого-нибудь напоить. А я не пью. Смотри, — собеседник показал свои руки. Он всегда берег их: длинные, тонкие пальцы, аккуратные ногти — словно выточенные из белого нефрита. — Для нас, метателей скрытого оружия, руки — это наш хлеб. Они не должны дрожать ни на йоту.

Хань Линь знал, что друг очень дисциплинирован, но не думал, что до такой степени.

Сам он пришёл сюда просто поесть. Слушая тихие пояснения, он лишь изредка поднимал глаза, а в остальное время усердно работал палочками. Насытившись, он заметил за их столом человека, который сидел, уставившись в одну точку.

— Что с ним?

— Скорее всего, еда не нравится, — ответил Вань Миньюэ. — Это Сун Сюань, из вашего Павильона. Боец из него так себе, зато человек общительный. А готовит так, что во всём городе мало кто с ним сравнится. Мы постоянно ходим к нему столоваться. В следующий раз и тебя возьму.

Хань Линь призадумался.

«Да вроде и здесь неплохо кормят»

В это время Вань Миньюэ кивнул в сторону соседнего стола:

— Видишь того лысого?

Хань Линю даже не пришлось искать. Лысая голова с двухдюймовым шрамом и заметными вмятинами на черепе сразу бросалась в глаза. Почувствовав на себе взгляд, незнакомец обернулся.

— Отвернись, — тихо предупредил гадатель.

В этот момент заместитель Владыки подошёл к соседнему столу, чтобы поднять тост, и в поднявшемся шуме Хань Линь не расслышал продолжения.

Вопреки его ожиданиям, у лысого оказалось на удивление приятное лицо: длинные брови, прямой нос и светлая кожа. Всё вместе создавало образ порочного монаха. Взглянув на юношу, тот отвернулся и что-то прошептал на ухо худощавому спутнику в парчовой одежде.

Вань Миньюэ, отпив чаю, пояснил:

— Яо Хуан и Вэй Цзы. Это не их настоящие имена. Оба из Лояна, сироты. В юности Яо Хуан случайно убил человека и был объявлен в розыск, тогда Вэй Цзы увёл его в Павильон Гаснущего Светильника и Тёмного Дождя. Алмазный Железный Палец Яо Хуан жесток и прост умом. Его Ладонь Железного Песка и Коготь, Ломающий Сталь, способны дробить металл. Одним движением он может раздавить человеку череп. Нефритовый Лик Улыбающегося Гостя Вэй Цзы хитёр и расчетлив. Он мастер интриг, и большинство убийств Яо Хуана — его рук дело. Держись от них подальше.

Не успел он договорить, как короткостриженный мужчина в парче тоже обернулся. У него было лицо благородного юноши, лоб перехвачен чёрной лентой, а тёмные глаза придавали ему невинный вид.

— А этот Вэй Цзы и вправду выглядит так, что хочется подойти поближе, — заметил Хань Линь.

Вань Миньюэ усмехнулся:

— Короткостриженный — это не Нефритовый Лик Вэй Цзы, а Алмазный Железный Палец Яо Хуан.

Юноша изумлённо вытаращился. С сомнением произнёс «не ври мне» и хотел было снова обернуться, но те двое уже стояли перед ним.

— Так ты и есть тот самый Хань Линь с прошлогоднего Собрания у Драконьих Врат? — с любопытством спросил короткостриженный.

Тот кивнул.

— Это и вправду он! — возбуждённо сказал боец своему лысому спутнику и, улыбаясь, протянул руку: — Я Яо Хуан.

Вань Миньюэ наступил Хань Линю на ногу под столом, пытаясь остановить его. Но тот, не раздумывая, пожал протянутую ладонь.

Впрочем, слова были излишни. Хань Линь тут же почувствовал, что рука этого человека необычна: шершавая, как наждачная бумага, с суставами, похожими на стальные узлы. Стоило тому сжать пальцы, как юноша ощутил, что его кости вот-вот раздробят. Он чуть не вскрикнул от боли, но стиснул зубы и стерпел.

Короткостриженный некоторое время смотрел на него, а потом вдруг разжал хватку и радостно сказал:

— Вэй Цзы, впервые кто-то, зная, кто я, осмелился пожать мне руку.

Лысый с нефритовым лицом улыбнулся:

— Яо Хуан неразумен, простите, что обидел вас, молодой господин.

И, не дожидаясь ответа, он увёл товарища обратно за их стол.

— Демонстрация силы, — сказал Вань Минъюэ, глядя, как приятель разминает онемевшие пальцы. Собеседник подцепил палочками кусочек еды и поднёс к его рту: — Правой рукой ты в ближайшие дни пользоваться не сможешь. А ну-ка, открывай рот.

Хань Линь застонал от досады. Не успел он проглотить угощение, как за другим столом раздался грохот и звон разбитой посуды. Девушка, опрокинувшая стол, гневно направилась к лестнице.

За поясом у неё была заткнута нефритовая флейта. Она не была красавицей: тонкие брови, длинноватый нос и вечно меланхоличное выражение лица.

— Улыбающаяся Флейта, Торопящая Смерть, И Утун, — представил её Вань Минъюэ. — Звуки её флейты несут зло. Не связывайся с ней.

За тем же столом высокий мужчина поспешно извинялся перед сотрапезниками, обещая всё оплатить, и поспешил за ней. Хань Линь узнал его — тот торговал книгами по соседству с лотком гадалея.

— Так это же ваш Шао Ланьтин?

— Да, наш Судья Яма. Мастер точечных ударов. Они сошлись, и сейчас вот ссорятся.

Язык у Шао Ланьтина был подвешен хорошо, и в словесных баталиях он всегда побеждал. Недавно, придя в ярость после очередного спора, И Утун ворвалась в чанъаньское отделение Врат Безмолвных Цикад и бросилась на него с кулаками. Её нефритовая флейта была хороша не только для того, чтобы хлестать любовника.

Вань Минъюэ дважды видел, как И Утун убивает. Звуки её флейты были скорбными, но те, кто их слышал, раздражались диким хохотом. Они смеялись, пока на шее не вздувались вены, а лицо не становилось багровым. В конце концов они падали замертво от судорог. Она же с тем же печальным лицом смотрела на их смерть.

Затем гадатель представил ещё нескольких человек, подчёркивая, что все они — люди способные, но не совсем нормальные. Тех, кто силён, не просто так держали в этом суровом месте.

Наконец тосты дошли и до их стола. Заместитель Владыки Чжао окинул всех взглядом, и его глаза остановились на Хань Лине.

— Герои рождаются в юности! — громко рассмеялся он. — Как-нибудь мы должны с тобой сразиться.

Юноша поспешно заверил его, что не смеет, и выпил с ним. Заместитель Чжао любил спаивать других, и отказаться было нельзя. Вань Минъюэ только собрался пригубить свою чарку, как её выхватили у него из рук. Хань Линь залпом осушил и свою, и чужую порцию.

Заместитель посмотрел на него с интересом:

— А ты, парень, хорошо пьёшь! — и потащил его за собой к следующим столам.

Когда Хань Линь вернулся, он уже еле стоял на ногах.

— Одна чарка — это пустяки, я бы выпил, ничего страшного, — проворчал Вань Минъюэ, подавая ему чай.

— Ваш заместитель Чжао обожает выискивать собутыльников. Не показывай ему, что умеешь пить, — предостерёг его гадатель.

Юноша послушно кивнул и, немного придя в себя, спросил:

— За столом Яо Хуана и Вэй Цзы... та девушка — она из нашего Павильона?

Вань Минъюэ загадочно улыбнулся:

— А ты глазастый. Пастуший Кнут Хуа Цзянься. Только тебе придётся называть её старшей сестрой.

— Не думай ничего такого. Она просто поддержала меня, когда голова закружилась.

В Чанъани Хуа Цзянься была известной красавицей. Она была на два года старше Хань Линя, родом из северо-западных степей. С детства она помогала отцу пасти лошадей, и её кнут в мгновение ока мог перехватить горло. Ни одна женщина в городе не была так знаменита, как она. Тот, кто не имел с ней дела, никогда бы не подумал, что за яркой внешностью скрывается мрачный характер.

Вань Минъюэ рассказал об этом приятелю, но тот лишь покачал головой:

— Не верю, ты наверняка меня разыгрываешь.

— В общем, не связывайся ни с ней, ни с И Утун. Эти девушки очень опасны.

Вань Минъюэ ущипнул его за щеку и поделился своей мудростью:

— За всю свою жизнь я усвоил одно главное правило выживания: никогда не связывайся с женщинами.

<http://bllate.org/book/15990/1442374>